

Некипелова Ирина Михайловна

СИНТЕЗ И АНАЛИЗ: СПОСОБЫ МЫШЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ АКТИВНОСТИ

Статья посвящена исследованию процессов анализа и синтеза в формировании субъективных и объективных языков. Анализ и синтез лежат в основе видения и восприятия слова и определяют разграничение семасиологии и ономазиологии. Логические операции анализа и синтеза управляют закономерными процессами в языке и речи. В рамках статьи выявляется роль этих процессов в развитии языка и мыслительной активности человека. Особое внимание уделяется вопросам детерминизма и индетерминизма в развитии языковой системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1/8

Филологические науки

Статья посвящена исследованию процессов анализа и синтеза в формировании субъективных и объективных языков. Анализ и синтез лежат в основе видения и восприятия слова и определяют разграничение семасиологии и ономасиологии. Логические операции анализа и синтеза управляют закономерными процессами в языке и речи. В рамках статьи выявляется роль этих процессов в развитии языка и мыслительной активности человека. Особое внимание уделяется вопросам детерминизма и индетерминизма в развитии языковой системы.

Ключевые слова и фразы: философия языка; теория языка; детерминизм; индетерминизм; закономерность; стохастичность; синтез; анализ.

Некипелова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова

irina.m.nekipelova@mail.ru

СИНТЕЗ И АНАЛИЗ: СПОСОБЫ МЫШЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ АКТИВНОСТИ®

Левое и правое полушария мозга выполняют разные функции. Левое полушарие осуществляет логические операции, которые реализуются в выявлении и осмыслении причинно-следственных отношений. В языке это выражается в структурировании представлений о системе языка, в действии законов употребления языковых единиц, в реализации тенденций развития языка. Правое полушарие осуществляет образно-абстрактные операции. Оно формирует образность и выход за пределы устойчивых категорий, то есть составляет вероятностные отклонения от общей системы языка и генеральной линии его развития. Работа каждого из полушарий по-своему значима в процессе осмысления человеком явлений мира. Левополушарные и правополушарные когнитивные процессы определяют разные способы языкового представления мира и формируют закономерные (детерминистические) и вероятностные (индетерминистические) связи явлений. Исследование этих процессов способствует выявлению когнитивных механизмов, оказывающих влияние на язык и на его развитие. Целью предложенного исследования является выявление механизмов, осуществляемых работой левого полушария и влияющих на формирование генеральной линии развития языка и систематизирующих язык.

В левом полушарии, которое отвечает за выполнение логических операций, сосредоточено осуществление основных способов логического мышления – синтеза и анализа. Механизмы синтеза и анализа отвечают за реализацию закономерных действий в мышлении человека и, следовательно, в языке и речи. Синтез и анализ – принципы логики, основные способы познания и систематизации мира. Благодаря им люди имеют язык – уникальное средство общения, которое является сложной нелинейной системой, а не номенклатурой составляющих её единиц. Синтез и анализ реализуют, прежде всего, детерминизм в функционировании элементов языковой системы и закономерность в её развитии. Они определяют воспроизводимость элементов языка в определённых условиях, повторяемость функций, типичность условий, аналогию употребления и наполняемость лакун по известным в языке моделям.

Синтез и анализ являются общенаучными и философскими терминами: «анализ и синтез (от греч. *analysis* – разложение, расчленение, *synthesis* – соединение) – две универсальные, противоположно направленные операции мышления. Анализ (А.) – процедура мысленного (иногда и реального) расчленения изучаемого объекта на составные части, стороны, свойства и изучение их. Синтез (С.) – объединение полученных в результате А. частей объектов, их сторон или свойств в единое целое» [2]. Анализ и синтез играют огромную роль в формировании как языка, так и речи, поскольку «А. и С. используются как в мыслительной, так и в практической, в частности экспериментальной, деятельности» [Там же]. Анализ участвует в процессе членения реальной и ирреальной действительности на значимые части, способствует формализации представлений о мире и их вербализации, определяет вхождение новых единиц в общую языковую систему, в которой «между ними могут быть установлены определенные взаимоотношения и зависимости» [Там же]. В итоге новые понятия либо органично входят в систему языка, либо отклоняются обществом как неприемлемые. Последующий синтез восстанавливает целостность представления языка как системы, поскольку верификация причинно-следственных и стохастических связей и отношений языковых элементов способствует более полному осознанию структуры этой целостности: «происходит восстановление первоначальной целостности исследуемого объекта и одновременная верификация (проверка) полученных знаний о неизвестных ранее свойствах и отношениях данного объекта в научной теории» [1]. Следовательно, осуществляется *анализ через синтез* – «один из основных механизмов процесса мышления, заключающийся в выявлении субъектом свойств познаваемого объекта (анализ) посредством включения объекта в систему связей с другими объектами (синтез). Этот механизм является необходимым для обнаружения существенных, новых свойств предметов и явлений и обеспечивает познание человеком окружающего мира и самого себя» [3].

В чистом виде выделить синтез и анализ в языковой и речевой деятельности людей практически невозможно, поскольку эти процессы осуществляются параллельно и дополняют друг друга в мышлении человека. В целом «важнейшие мыслительные процессы выступают не четко изолированными друг от друга, но реализуются один посредством другого в единой аналитико-синтетической познавательной активности» [Там же].

В рассмотрении процессов синтеза и анализа необходимо опираться на разграничение языка и речи, поскольку деятельность человека как языковой личности может быть языковой и речевой. Под *языковой деятельностью* следует понимать представление индивидом системы языка, его структуры, наполнение этой системы, обработку полученного языкового опыта, следование языковой ориентации, языковую рефлексию и саморефлексию, то есть сугубо индивидуальные процессы, которые могут осуществляться как в прямом взаимодействии с людьми, так и дистанцированно от них. Под *речевой деятельностью* следует понимать реализацию в речи представлений о языке, процесс коммуникации в обществе, опыт общения, речевую среду, в которой осуществляет свою деятельность человек, то есть социально обусловленные процессы, осуществление которых вне общества невозможно. Языковая и речевая деятельность неразрывно связаны, поскольку «на личность оказывают влияние внешние процессы – языковая среда – и внутренние процессы – языковая рефлексия и саморефлексия» [5, с. 118].

Речевая деятельность является материальным выражением когнитивных процессов анализа и синтеза языковых единиц. Актуальные и корректные процессы анализа и синтеза автоматизируют процесс порождения и восприятия речи и процесс представления структуры языка, в центре которого находится представление о слове как автономной единице языковой системы с уникальным содержательным наполнением, связанной с другими единицами закономерными или стохастическими отношениями. Слово является результатом вербализации человеком представлений о мире. Оно представляет собой наиболее явный элемент картины мира, поскольку лексико-семантический аспект лежит в основе отражения категорий мышления в языке и формирования языковой картины мира. Знание языкового значения слова приводит к пониманию функционирования слова в процессе формирования контекста, синтез которого представляет собой объединение автономных слов с самостоятельным значением с учётом их лексико-семантических, грамматико-семантических и стилистических валентностей и ограничений. Это понимание соответствует представлению о предмете изучения семантики как о значении слова. Но существует и понимание слова как компонента высказывания, понимание того, что информационная сторона сообщения представляет собой анализ употребления его компонентов в результате актуализации коннотации или уточнения смысла языкового знака. Однако «выяснять, какое представление важнее – от слова к тексту или от текста к слову – вряд ли нужно. Спорить о том, что важнее – семасиология или ономасиология, смысл или значение, то же, что выяснять, какой способ мышления наиболее важен – синтез или анализ» [4, с. 1990-1991].

Анализ сообщения связан с определением функционирования слов и изучением их смысловой нагрузки в рамках контекста. В результате экстрагирования (выделения) смысла слова, связанного непосредственно с теми или иными условиями его функционирования, вычленяется его значение, лежащее в основе всех употреблений слова как исходного понимания. Таким образом, «знание конвенционального значения слова и его коннотаций – дополнительных смыслов – помогает построить высказывание или же в процессе построения высказывания верифицировать конвенциональность исходного значения и дополнительные смыслы» [Там же, с. 1992]. При формировании высказывания человек синтезирует имеющиеся в арсенале языка единицы, а при рассмотрении уже готового текста – анализирует его. Следовательно, при кодировании речи в большей степени осуществляется синтез, а при декодировании – анализ: синтезируется информация, подразумеваемая говорящим при формировании высказывания, анализируется информация, воспринимаемая слушающим при интерпретации высказывания. Следовательно, «разделять процессы синтеза и анализа в мышлении человека настолько же бессмысленно, насколько бессмысленно разделять процессы появления значения у слова (семасиологию) и использование слова в определенном значении (ономасиологию)» [Там же].

Слово является звеном логической операции. Единство синтеза и анализа в языковой мыслительной деятельности выражается посредством языкового конструкта – оценочной системы, которая используется для классификации объектов языкового пространства, системы языковой конвенциональности, согласия следовать определённым условным правилам языка и речи. Этот процесс характеризуется синтезом речи при неотъемлемом её анализе на соответствие/несоответствие, удовлетворительность/неудовлетворительность коммуникации, требованиям общества, правилам, традициям, ситуации общения, личной мотивации. Таким образом, синтез является верификацией анализа, и наоборот, анализ является верификацией синтеза. Их взаимодействие и взаимообусловленность выражаются в том, что они «не противостоят друг другу, но существуют в единых формах мыслительной активности» [3].

Двуплановость мышления, совмещение анализа и синтеза, приводит к тому, что человек оперирует каждым языковым знаком и как единицей синтеза, и как единицей анализа, поскольку связывает слова закономерными отношениями. В итоге каждая языковая единица как элемент объективного языка имеет конвенциональное значение, обусловленное действием закономерности и детерминированности в языке, а как элемент субъективного языка имеет индивидуальное наполнение и сопровождение коннотациями, обусловленное действием вероятности и индетерминированности. Первое следует соотносить с понятием *значения*, второе – с понятием *смысл*. Значение объективно, универсально, конвенционально, оно – для всех. Смысл субъективен, индивидуален, отличает представление о предмете или явлении одного человека от представлений другого.

У каждого современного слова уже существует конкретное и уникальное лексическое значение. Употребляя слово, человек непременно предполагает именно это конвенциональное значение (*general mean*),

которое в индивидуальном порядке может дополняться смыслами (private mean). Автономное слово узнаваемо, его значение уже сложилось, устоялось, а контекст актуализирует коннотации, о смысле которых надо догадываться. В этом отношении данные словарей указывают на конвенциональное значение слова, а контексты определяют смысловое наполнение, которое зачастую имеет вероятностный характер. Оно по мере появления вовлекается в процесс осознания – первоначально анализа, а затем и синтеза. Таким образом, в языке есть место и детерминизму, и индетерминизму. Эти явления способствуют выражению основных понятий как в рамках закономерных (развёртывания уже известных моделей), так и в рамках вероятностных (отклонений от основной линии) процессов. Стохастические отклонения в большинстве случаев осуществляют выход за рамки логических операций анализа и синтеза, закономерные – подтверждают их.

Языковая деятельность способствует мысленному представлению структуры языка в результате осуществления когнитивных операций логики. Анализ и синтез формируют язык как систему, поскольку определяют стабильность её состояния. Явления энтропии, напротив, временно дестабилизируют это состояние, но не нарушают общесистемного функционирования языка. Следовательно, системной является не только синхрония, как утверждал Ф. де Соссюр, но и диахрония. Все изменения неизбежно происходят в рамках системы и, следовательно, могут быть закономерными или вероятностными, но не невозможными для этой системы. Взгляд на язык изнутри даёт нам представление о его структуре (private language), это частный аспект языка. Взгляд сверху даёт нам представление о его системе (general language), это общий аспект языка. Субъективный язык как результат мыслительной деятельности представляет собой субъективное отражение материального и духовного мира, объективный язык является результатом обобщения по договорённости множества субъективных языков.

Итак, и человек, и общество оперируют словом как основной единицей языка и основной единицей мышления, которая участвует в операциях синтеза и анализа как развёртывания речи, так и систематизации языка. Слово как единица объективного языка, с одной стороны, имеет конвенциональное содержание (значение) и вступает в конвенциональные связи с другими словами, отражая закономерные в языке модели отношений, а с другой – как единица субъективного языка способствует выражению авторского начала и имеет индивидуальное наполнение (смысл), отражающее видение мира конкретным индивидом. Логические операции синтеза и анализа, представляющие собой основные способы мышления, способствуют становлению языковой личности и формированию в мышлении индивида структуры языка, формируют закономерные и воспроизводят конвенциональные связи между единицами языка, верифицируют полученный языковой опыт, определяют исторические процессуальные изменения в системе языка. Двуправленность (осуществление процессов синтеза и анализа) человеческого мышления обеспечивает максимально полное представление действительности в языке посредством вербализации основных явлений и процессов мира, понятий и категорий мышления. В результате этого язык как феномен человеческой деятельности оказывается способен выражать все понятия и мысли человека, являясь универсальным и одновременно уникальным способом коммуникации биологического вида *homo sapiens*.

Список литературы

1. **Анализ и синтез** [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/80/анализ_и_синтез (дата обращения: 10.02.2013).
2. **Анализ и синтез** [Электронный ресурс] // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/57/анализ_и_синтез (дата обращения: 10.02.2013).
3. **Анализ через синтез** // Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/анализ_через_синтез (дата обращения: 18.02.2013).
4. **Некипелова И. М.** Внешние (системные) и внутренние (структурные) семантические изменения в истории русского языка // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. № 11.7 (23). С. 1988-2005.
5. **Некипелова И. М.** Идеи детерминизма и индетерминизма в исследовании языковой системы // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. I. С. 117-119.

SYNTHESIS AND ANALYSIS: WAYS OF THINKING AND MECHANISMS OF COGNITIVE LANGUAGE ACTIVITY

Nekipelova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
irina.m.nekipelova@mail.ru

The author researches the processes of analysis and synthesis in subjective and objective languages formation, tells that analysis and synthesis are the basis of word vision and perception and determine the distinction of semasiology and onomasiology, mentions that the logical operations of analysis and synthesis control regular processes in language and speech, reveals the role of these processes in the development of human language and thinking activity, and pays particular attention to the questions of determinism and indeterminism in language system development.

Key words and phrases: philosophy of language; theory of language; determinism; indeterminism; regularity; stochastics; synthesis; analysis.